

А. С. Ищенко

Раздробленность Древней Руси — а была ли она?

УДК 94(470+571):930
DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_10
EDN NSGAJJ

Аннотация: В статье рассматривается явление, именуемое в историографии «удельной», «феодальной» или «политической раздробленностью» Древней Руси. Обращается внимание на отсутствие четкой терминологии в определении данного явления, различия в объяснении времени и причин его наступления и отсутствие качественных различий между периодом раздробленности и предшествующим ему временем существования единого Древнерусского государства. Делается вывод о необходимости пересмотра распространенного в историографии противопоставления двух этих периодов, между которыми оказывается гораздо больше общего, нежели различий.

Ключевые слова: Древняя Русь, государство, раздробленность, удельная система, междоусобицы, историография.

Об авторе: **Александр Сергеевич Ищенко**

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1225-4273>

Для цитирования: Ищенко А. С. Раздробленность Древней Руси — а была ли она? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 4 (28). С. 10–23.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 30.07.2024.

Aleksandr Ischenko

The Fragmentation of Ancient Russia – was there any?

UDK 94(470+571):930

DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_10

EDN NSGAJJ

Abstract: The article analyzes the phenomenon which is historiography referred to as ‘appanage’, ‘feudal’ or ‘political fragmentation’ of Ancient Rus’. The fact that the definition of this phenomenon lacks clear terminology is in the focus of the discussion. Attention is paid to various explanations regarding the time and causes of its occurrence, as well as to the absence of substantial differences between the fragmentation period itself and the preceding one when the Old Rus’ state was united. The conclusion is that it is necessary to reconsider the common historiographical view opposing these two periods, whose similarities appear to be greater in number than their differences.

Keywords: Ancient Russia, State, Fragmentation, Appanage System, Internecine Strife, Historiography.

About the author: **Aleksandr Ischenko**

PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of Don State Agrarian University.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1225-4273>

For citation: Ischenko I. The Fragmentation of Ancient Russia – was there any? *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 4 (28), p. 10–23.

The article was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 30.07.2024.

Считается, что в XII столетии на Руси наступил этап развития, который в до-революционной историографии было принято именовать «удельным периодом», в советской — «периодом феодальной раздробленности», а в современной — периодом «удельной» или «политической» раздробленности. Термины «удельный период» и «феодальная раздробленность» в значительной степени условны. Слово «удел», производящее впечатление древнего, появляется только в XIV в.¹, то есть в XII–XIII вв. никаких «удельных князей» на Руси не существовало. Не были в это время достаточно развиты и феодальные отношения: частное землевладение начинает играть существенную роль несколько позже. К тому же в эпоху Средневековья политическая сила организовывала экономику, а не наоборот². Поэтому современные историки и предпочитают говорить о раздробленности не феодальной, а политической. Лишь следованием дореволюционной традиции можно объяснить использование термина «удельная раздробленность». Согласимся с С. Н. Темушевым — более корректным является термин «политическая раздробленность»³. Следует, однако, иметь в виду, что и он, как и всякий «термин-определитель» (по классификации И. Н. Данилевского), является искусственным и служит условным обозначением⁴.

Сущностью явления, стоящего за данным термином, признается разделение единого государства на ряд фактически самостоятельных политических образований. Датируют это разделение по-разному — от второй половины XI в. (время после смерти Ярослава Мудрого, с 1054 г.) до середины XII столетия (конкретно называют 1146 г., когда началась междоусобица после смерти киевского князя Всеволода Ольговича — «последнего объединителя домонгольской Руси»⁵). В качестве важных вех называют также 1097 г., когда на княжеском съезде в Любече было принято решение, что отныне «каждо да держит отчину свою»⁶, и 1132-й — год смерти киевского князя Мстислава Владимировича, когда один из летописцев с горечью запишет: «и раздрася вся земля Русьская»⁷. В дореволюционной историографии доминировало

¹ Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 132.

² Service E. R. *Origine of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution*. New York, 1975, p. 16.

³ Темушев С. Н. К вопросу о терминах «феодальная», «удельная» и «политическая» раздробленность // Гуманітарна-економічний вісник. 2017. № 3–4. С. 72–77. Иногда вместо термина «политическая раздробленность» как синонимичный ему используется термин «политический полицентризм» (см., напр.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007. С. 31; Николаева Н. Д. Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы: автореф. дисс. ... к. и. н.: 5.6.1. Ростов-на-Дону, 2022. С. 21–22).

⁴ По словам И. Н. Данилевского, «термины-определители конвенциональны и ни один из них не может быть единственно верным» (Данилевский И. Н. «Слова, слова, слова» // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 3. С. 109).

⁵ Инков А. А. Всеволод Ольгович — последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. 2011. № 12. С. 23–49; Raffensperger C. *Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World*. Cambridge; London, 2012, p. 4, 187.

⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 256–257. Данное решение трактуется как отмена «лествичной» системы занятия престолов и замена ее династическим правлением. Этим, по словам И. Н. Данилевского, «были заложены юридические основы существования суверенных государств на территории бывшей единой Киевской Руси» (Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (XI–XII вв.). Курс лекций. М., 1999. С. 158–159. Ср.: Коваленко В. Распад Земли-княжества домонгольской Руси // Родина. 1999. № 8. С. 38–39).

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 208. «В этом контексте глагол “раздрася”, — полагает Н. Ф. Котляр, — означает “разорвалась”, в данном случае, — разделилась, раздробилась, вступила в полосу смуты. Речь идет о стремлении старшего сына Мстислава Великого [Изяслава] добыть себе долю в южной Русской земле»

представление о распаде государства после смерти Ярослава Мудрого⁸, в советской и современной — после смерти Мстислава Великого⁹.

Примечательно, что нет единой точки зрения не только о времени наступления раздробленности, четких критериев которой, кстати сказать, не приводится¹⁰, но и о ее причинах. В дореволюционной историографии их искали в основном в политико-правовой сфере¹¹. В советское время стало господствовать представление, что раздробленность стала следствием социально-экономического развития древнерусского общества, его феодализации¹². Но, «как это ни выглядит парадоксальным, во всей обширной литературе, посвященной XII–XIII вв., при самом внимательном чтении мы не найдем работы или хотя бы мнения о том, какие же именно экономические процессы обусловили наступление раздробленности и какие из них определили ее столь очевидное своеобразие»¹³.

По мнению С. Н. Темушева, определение причин политической раздробленности относится к числу проблем древнерусской истории, которые требуют переосмысления на современном уровне развития исторической науки¹⁴. Стремясь к этому переосмыслению и исходя из сложившейся историографической традиции, политическая раздробленность понимается сегодня как сложное явление, включающее существенные изменения в политической, социальной и экономической сферах. Список предполагаемых причин раздробленности становится, соответственно, все длиннее. Но каковы были главные причины ее наступления, остается не вполне ясно. Их выяснение во многом является делом вкуса, исследовательских предпочтений того или иного ученого. Так, по мнению фокусировавшего свое внимание на междукняжеских отношениях украинского историка Н. Ф. Котляра, основная причина раздробленности заключалась в деятельности князей-изгоев, противопоставивших родовому праву «лествичного восхождения» старших князей отчинное право наследования от отца к сыну¹⁵. С точки же зрения белорусского историка С. Н. Темушева, специализирующегося на изучении финансовой системы Древней Руси, к политической раздробленности привело «стремление к перераспределению налогов-дани и всех иных денежных и натуральных поступлений в пользу князей, обосновавшихся в отдельных княжествах-землях»¹⁶. Более глобально к проблеме подходят представители школы И. Я. Фроянова, считающие, что главной причиной «раздробленности Руси» стало образование городов-государств, «сходных»

(Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. СПб., 2017. С. 8). Слова эти, впрочем, можно трактовать и иначе — как разделение на враждующие группировки князей, ссору между ними.

⁸ Кучкин В. А. О времени существования Древнерусского государства (историография вопроса) // Исторический вестник. 2012. № 1 (148). С. 120–142.

⁹ Там же. С. 140; Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. С. 9, 31, 38–41; Горский А. А. Политическое развитие Средневековой Руси. М., 2023. С. 75–81.

¹⁰ Лишь в самое последнее время А. А. Горский предложил считать таким критерием, утвердившийся со второй трети XII в. переход в отдельных волостях княжения по наследству без какого-либо участия киевского князя (Горский А. А. Политическое развитие Средневековой Руси. С. 81).

¹¹ Кучкин В. А. О времени существования Древнерусского государства... С. 120–130; Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. С. 32–37.

¹² Кучкин В. А. О времени существования Древнерусского государства... С. 130–134; Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. С. 37–42.

¹³ Толочко А. П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 173.

¹⁴ Темушев С. Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 56.

¹⁵ Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. С. 7, 45.

¹⁶ Темушев С. Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси. С. 59.

с древнегреческими полисами¹⁷. Наконец, если поставить в центр внимания внешнеполитические факторы, то может показаться, что к распаду Древнерусского государства привело «исчезновение (точнее, смягчение) внешней опасности, связанное с прекращением существования Хазарского каганата и образованием скандинавских государств (и как следствие, прекращение набегов викингов), а также смещение торговых путей»¹⁸. Таким образом, как и в случае с рядом других мировых событий, истинные причины наступления раздробленности на Руси во многом остаются загадкой. Имея в виду такого рода случаи, в частности, падение Древнего Рима, перечень причин которого к 1984 г. достиг 210 пунктов¹⁹, историки в последнее время открыто заговорили о «кризисе каузальности»²⁰. Акцент в исследованиях в этой связи намеренно делается не на том, *почему* случилось то или иное событие, а на том, *как* это произошло.

Но проблема не только в тех трудностях, с которыми исследователь сталкивается при попытке установить истинные причины рассматриваемого события. Проблема еще и в том, что могут быть высказаны сомнения в существовании самого этого события. Говоря словами одного из персонажей романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: «Да — был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?»²¹. В самом деле, еще М. Н. Покровский, рассуждая о распаде Киевского государства, замечал, что здесь «рассыпаться было нечему»²²! Глава советских историков 1920-х гг. не признавал не то что раздробленности Киевского государства, но и самого существования этого государства. Киевская Русь виделась ему федерацией республик, которую он хотя и называл иногда «некоторым целым», но представлял в перманентно рассыпанном состоянии. Мысль о том, что «единого государства в Киевской Руси так и не возникло» разделяют и многие современные историки²³. В самом деле, если и признавать существование Древнерусского государства, то его нельзя представлять «в территориальном, бюрократическом, централизованном виде»²⁴. Следует

¹⁷ См., напр.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность...; Дворниченко А. Ю. Зеркала и химеры. О возникновении Древнерусского государства. СПб., 2014.

¹⁸ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. С. 283; *Его же*. Рюрикoviчи в удельный период // Древнейшие государства Восточной Европы, 2005 год. Рюрикoviчи и российская государственность. М., 2008. С. 273.

¹⁹ Кром М. М. Загадка каузальности: что побуждает историков искать причины важных событий и что мешает им однозначно их установить? // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 108.

²⁰ Там же. С. 112–114.

²¹ Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т. Т. 21. Жизнь Клима Самгина. М., 1974. С. 87.

²² Греков Б. Д. Избранные труды. Т. 2. М., 1959. С. 469.

²³ Древнерусское государство, по словам А. Ю. Дворниченко, придумали московские книжники, «исходя из реалий своего времени и политических интенций» (Дворниченко А. А существовало ли государство Киевская Русь? // Родина. 2012. № 9. С. 80).

²⁴ Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. Київ, 1994. С. 9. Как заметил И. Н. Данилевский, Киевская Русь — зыбкое и довольно аморфное объединение, «которое громко именуется Киевской Русью или Древнерусским государством» (Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Курс лекций. М., 2000. С. 21). Называть Киевскую Русь государством, по его мнению, «можно только при очень большом желании» и «при одном условии: если принять “мягкое” определение государства, не настаивая на необходимости для признания его существования наличия четкой классовой структуры общества, единых границ, языка, культуры, этноса, экономического и правового пространства» (Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. С. 165–166; *Его же*. Древнерусская государственность и «народ Русь»: возможности и пути корректного описания // Ab Imperio. 2001. № 3. С. 153–156).

при этом согласиться с А. П. Толочко, заметившим, что идеи федеративного устройства или конфедерации для той эпохи также неприменимы²⁵. В условиях древнерусских исторических реалий формой существования государства была, по его мнению, семья: «Рюриковичи... были сакральным княжеским родом, для которого власть является имманентной сущностью, а государство — единым возможным способом существования. Государство... является самим этим родом, оно непосредственно идентифицируется с ним»²⁶. Другими словами — «Государство Русь является формой сожителства одной семьи, которая является и историческим собственником этого государства, и эмпирическим ее отождествлением, и, что самое главное, идеальной формой существования этого государства»²⁷.

С этой точки зрения происхождение раздробленности Киевской Руси объясняется увеличением членов княжеского рода, непомерным его разрастанием и усложнением отношений внутри него. Так, по подсчетам С. Франклина и Дж. Шепарда, если «на всем протяжении XI столетия на исторической арене действовало немногим более двух дюжин князей правящего рода», то уже «от XII в. нам известно около двух сотен князей»²⁸, хотя в реальности их, очевидно, было гораздо больше. То есть, к середине XII в. династия «достигла слишком больших успехов, она стала слишком многочисленной и раздробленной»²⁹. Отсюда — усиление процессов роста количества волостей-вотчин, конкуренция и частые усобицы, в которых, как правило, и видят упадок государства и свидетельство наступления его раздробленности. «Удельная раздробленность, — пишет, в частности, Н. Ф. Котляр, — ознаменовалась нескончаемыми и ожесточенными “котолами” (сварами) среди князей и бояр и даже настоящими межкняжескими войнами, когда брат шел на брата, а сын покушался на престол отца. Пылали города и села, гибли многие тысячи русских людей...»³⁰. Картина бедствий, прямо скажем, сильно преувеличена. Исследования последних десятилетий демонстрируют, что междоусобицы в эпоху Средневековья не были чем-то из ряда вон выходящим. Со страниц трудов О. Бруннера, У. Я. Миллера, П. Гири и А. П. Толочко они предстают неотъемлемой чертой тогдашней политики, такой же частью «порядка», как и мирные способы разрешения конфликтов³¹.

В самом деле, уже само количество междоусобных войн может свидетельствовать о «нормальности» вражды. Последняя, как заметил А. П. Толочко, становится в XII в. «неотъемлемой частью техники ведения переговоров. Военные действия (или имитация военных действий, если уж на то пошло) — мобилизация войск и сторонников, марш армий, осада городов — ожидалась практически в любом переговорном процессе и стали рутинной. Ни один межкняжеский договор не был заключен без предварительных маневров такого рода. Несмотря на свою дурную репутацию, вражда постепенно становится все более безобидным занятием». В подтверждение этих своих слов историк обращает внимание на то, «как мало Рюриковичей действительно

²⁵ Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. С. 9. Подробнее об этом см.: Ричка В. М. Про федеративні засади державно-політичного устрою Київської Русі // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ, 2010. С. 517–521.

²⁶ Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. С. 10.

²⁷ Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. С. 30.

²⁸ Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200. СПб., 2009. С. 529.

²⁹ Там же. С. 532–533.

³⁰ Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. С. 8.

³¹ Tolochko O. “All the Happy Families...”. The Rurikids in the Eleventh Century. *The Neighbours of Poland in the 11th Century*. Warsaw, 2002, p. 158–160. Ср.: Ключевский В. О. Сочинения в 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. М., 1987. С. 191.

погибло в ходе внутренних столкновений, как бескровны были походы, как мало велось крупных сражений и как легко война утихала, как только представлялась возможность урегулирования. Со временем, — резюмирует А. П. Толочко, — вражда стала почти спортивным занятием, хорошей тактикой ведения переговоров в межкняжеском соперничестве»³². Конечно, вовсе без насилия и жертв не обходилось, какой-то урон в результате подобного рода походов несомненно наносился. Но это насилие, если можно так выразиться, «прирученное», окультуренное. Оно не влекло за собой никакого упадка ни в экономической, ни в какой-либо другой сфере. Напротив, нарастание междоусобиц сопровождалось экономическим подъемом страны. Об этом, в частности, свидетельствует увеличение населения, о котором мы можем судить благодаря росту городов и городской сети. Так, в археологической литературе количество укрепленных поселений на всей территории Руси оценивается в 862. Из них IX — первой третью XI в. датируется 181, XI — первой половиной XII в. — 244, а серединой XII — серединой XIII в. — 437³³. Особенно заметно увеличивалось число небольших укрепленных поселений, классифицируемых как «малые города»³⁴. При этом, что характерно, существовавшие ранее связи между городами — городская сеть в эпоху так называемой «политической раздробленности» не только сохраняются, но и упрощаются. Недаром в одной из берестяных грамот, на которую в этой связи обратил внимание В. Я. Петрухин, сын пишет родителям, чтобы они перебирались из Новгорода в Смоленск или Киев, где хлеб был дешевле³⁵. В городах развиваются одни и те же ремесла, производятся изделия сходных образцов. По словам П. П. Толочко, «изучая ремесло Киевской Руси, нетрудно прийти к выводу, что никакого упадка его во второй половине XII в. не было ни в Киеве, ни в других городах»³⁶. Об этом же свидетельствуют и темпы роста каменного строительства³⁷. При этом отмечается сохранение тесных культурных связей между различными землями: «Церковное зодчество Смоленска развивалось под влиянием черниговской архитектуры, а знаменитые храмы Владимиро-Суздальской Руси строились под руководством мастеров из Юго-Западного Галича: в их белокаменной резьбе очевидны западноевропейские романские элементы»³⁸. Конец всему этому процветанию будет положен только монголо-татарским нашествием.

Именно в результате последнего, а не в связи с мнимым распадом государства утратит свое политическое значение Киев и соответственно прекратит свое существование Киевская Русь. До этого же момента «киевский стол номинально продолжал считаться “старейшим”, а Киев — столицей всей Руси; князья разных ветвей считали себя вправе претендовать на киевское княжение»³⁹. Обладать киевским столом они стремились еще и накануне 1240 г. «Русь-Киевщина, — пишет В. М. Рычка, — в это время выделяется в объект коллективного созеренитета Рюриковичей, которые искали

³² Tolochko O. “All the Happy Families...”, p. 167–168.

³³ Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М., 1985. С. 42.

³⁴ Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 45, 63.

³⁵ Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX-1263 г. М., 2005. С. 167. Ср.: Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 188–190.

³⁶ Давня історія України: В 3 т. Т. 3. Слов’яно-Руська доба / відп. ред. П. П. Толочко. Київ, 2000. С. 239.

³⁷ Миллер Д. Б. Монументальное строительство как показатель тенденций экономического развития Северной Руси в поздний Киевский и монгольский периоды (1138–1462 гг.) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. Самара, 2001. С. 102–103, 127.

³⁸ Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX-1263 г. С. 170.

³⁹ Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. С. 147.

в ней причастия. За право владеть Киевом и прилегающими к нему землями в разное время спорили, вступая в ожесточенную борьбу между собою, и князья ростово-суздальские, и галицкие, и смоленские, и переяславские, и волынские. Претендентов на киевский стол манили не только и не столько богатые владения великокняжеского домена, сколько перспективы установления сюзеренитета над всей территорией Древнерусского государства и признание “старейшинства” со стороны удельных князей⁴⁰. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что на протяжении всего этого периода Киев оставался религиозной столицей Руси — именно здесь находилась митрополичья резиденция. Бытующее же в исторической литературе мнение об утрате с середины — второй половины XII в. Киевом роли главного центра Руси и «перемещении» столицы из Киева во Владимир-на-Клязьме неверно⁴¹. Это, как показал А. А. Горский, — идеологическая концепция, впервые сложившаяся в середине XVI в. в связи с оформлением идеологии Московского царства, то есть с целью обоснования древности царского достоинства князей Московского дома (потомков именно правителей Владимиро-Суздальской земли XII — начала XIII в. — Юрия Долгорукого и Всеволода Большое Гнездо) и некритически воспринятая в исторической науке⁴².

Так называемая «политическая раздробленность» XII–XIII вв., считающаяся ярким примером государственной деструкции, едва ли воспринималась таковой, что называется, «изнутри». Самосознание той эпохи вообще «не знало идеи государственного распада, для современников тот факт, что они живут не в едином государстве, показался бы достаточно экстравагантной мыслью»⁴³. Иными словами, если посмотреть на «политическую раздробленность» «глазами современников», то окажется, что «никакого распада государственности ни в XII, ни в XIII в. не произошло»⁴⁴. При всей разветвленности рода Рюриковичей и потере солидарности между отдельными его ветвями, Русь в это время «все еще мыслится как коллективное наследие»⁴⁵. По наблюдению А. П. Толочко, «в источниках мы не найдем даже намека на то, что государство распадается вместе с дроблением княжеских уделов»⁴⁶. Даже в XIII в. единство “земли” обеспечивается единством рода»⁴⁷. Несмотря на княжеские ссоры и междоусобные войны, князья осознавали солидарную ответственность за судьбы Руси. Для отражения половецкой угрозы они регулярно создавали объединенные воинские силы. Инициаторами военных экспедиций в Степь были, как правило, киевские князья. Свидетельством этому может служить статья 1170 г. Ипатьевской летописи, в которой утверждается, что благую мысль постоять за Русскую землю вложил в сердце киевского князя Изяслава Мстиславича сам Бог. «Богъ ти, брата, помози в томъ, — заявили другие князья, — оже ти Богъ вложилъ таку мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за крестьяны и за Рускую землю головы свои

⁴⁰ Ричка В. М. «Вся королівська рать» (Влада Київської Русі). Київ, 2009. С. 108.

⁴¹ Захват и разгром Киева войсками владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского в 1169 г. не имел для столицы Руси таких катастрофических последствий, какие ему зачастую приписывают (Аристов В., Данилевский И. Андрей Боголюбский. «Первый великоросс» // Русско-украинский исторический разговорник: Опыт общей истории. М., 2017. С. 46–49).

⁴² Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. С. 148–154. Ср.: Коваленко В. Распад. Земли-княжества домонгольской Руси. С. 43.

⁴³ Толочко А. П. Князь в Древней Руси... С. 188.

⁴⁴ Там же. С. 191. Ср.: Коваленко В. Распад. Земли-княжества домонгольской Руси. С. 42.

⁴⁵ Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. С. 12.

⁴⁶ На взгляд А. П. Толочко, «феодалная раздробленность» как система организации государства выросла «непосредственно из практики уделов X–XI вв.» (Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. С. 12).

⁴⁷ Там же. С. 12.

сложити»⁴⁸. В Киев прибыли полки из Смоленска, Чернигова, Переяславля, Луцка и других городов. И такие масштабные военные предприятия, в которых принимали участие едва ли не все русские земли, были не редкостью. «Удельная система», как совершенно справедливо замечал И. Н. Данилевский, «вовсе не была неодолимым препятствием для организации совместных выступлений вооруженных сил нескольких княжеств». В этой связи исследователь приводил примеры масштабных совместных действий князей в 1168 г., когда силы разных княжеств собрались у Канева, где ожидали половцев и тот же 1170 г. — вновь против половцев⁴⁹. К этому перечню можно добавить и другие случаи. В частности, успешные совместные действия против половцев, организовывавшиеся в более позднее время Святославом Всеволодичем и Рюриком Ростиславичем⁵⁰. Все они, как правило, готовились, предварялись обменными посольствами, а иногда и княжескими съездами. Все это, согласимся с П. П. Толочко, «содействовало сохранению чувства единства княжеского рода и страны, им управляемой»⁵¹. Большую роль в сохранении единства Руси играла, несомненно, и Православная Церковь.

Для XII–XIII вв. можно говорить не только о сохранении «единого тела» государства, но и заметном усилении интеграционных процессов внутри него. Процессы эти были характерны для всех сфер жизни и «умонастроения» людей той эпохи. В. О. Ключевский дал образное определение этому явлению как такому, когда «киевлянин все чаще думал о черниговце, а черниговец о новгородце, и все вместе о Русской земле»⁵². Неслучайно, как заметил уже в наши дни И. Н. Данилевский, «именно в период “раздробленности” процессы этнической и культурной консолидации явно нарастают, вплоть до того, что в XIII–XIV вв. замечается постепенная нивелировка диалектных особенностей севера и юга русских земель, установленных А. А. Зализняком для XI–XII вв. на основе активного взаимодействия с соседними (прежде всего, суздальскими) диалектами»⁵³. О том, что «в конце XII в. значительная часть жителей Руси подошла ближе к сознанию своего единства, чем когда-либо раньше»⁵⁴, свидетельствуют и наблюдения С. Франклина и Дж. Шепарда, отказавшихся, вопреки традиции, противопоставлять Киевскую Русь как цельное государство Удельной Руси совокупности независимых или полунезависимых княжеств. «Новые политические устремления областных центров, — настаивают они, — не заменили, а включили в себя общую для всех идею единства династии, языка и веры»⁵⁵.

Таким образом, говоря словами тех же С. Франклина и Дж. Шепарда, общее представление о том, что «в XI в. (плюс-минус один — три десятка лет) существовало некоторого рода единство..., которое в течение XII столетия распалось на относительное множество», «обманчиво и требует пересмотра»⁵⁶. Прежде всего, следует отказаться от противопоставления периода существования единой Киевской Руси княжествам периода так называемой «политической раздробленности». В действительности, в реальной жизни между этими этапами качественных различий

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 538.

⁴⁹ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков. С. 147–149.

⁵⁰ Мининкова Л. В. Князь и дружина Древней Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья. М.; СПб., 2018. С. 211.

⁵¹ Толочко П. П. От Руси до Украины: Пути исторической памяти. М., 2020. С. 23.

⁵² Ключевский В. О. Сочинения в 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. С. 212.

⁵³ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков. С. 27; *Его же*. Рюриковичи в удельный период. С. 273.

⁵⁴ Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси... С. 575.

⁵⁵ Там же. С. 575.

⁵⁶ Там же. С. 573.

в развитии того, что с известной долей условности можно назвать «государственностью», не было. Эпоха «политической раздробленности» не привела к распаду Руси. Изучение специфики княжеской власти, междоусобных войн, экономического и культурного развития русских земель XII–XIII вв. убеждает, что Русь и на втором этапе сохраняла свое единство. Более того, в некоторых аспектах это единство стало даже более прочным. Конец ему будет положен только монголо-татарским нашествием 1237–1241 гг., в огне которого Киевская Русь собственно и погибнет. Но это уже, как говорится, совсем другая история.

Источники и литература

1. Аристов В., Данилевский И. Андрей Боголюбский. «Первый великоросс» // Русско-украинский исторический разговорник: Опыт общей истории. М.: Новое издательство, 2017. С. 31–49.
2. Горский А. А. Политическое развитие Средневековой Руси. М.: Наука, 2023.
3. Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т. Т. 21. Жизнь Климса Самгина. М.: Наука, 1974.
5. Греков Б. Д. Избранные труды. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
6. Давня історія України: В 3 т. Т. 3. Слов'яно-Руська доба / відп. ред. П. П. Толочко. Київ, 2000.
7. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (XI–XII вв.). Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1999.
8. Данилевский И. Н. Древнерусская государственность и «народ Русь»: возможности и пути корректного описания // *Ab Imperio*. 2001. № 3. С. 147–168.
9. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Курс лекций. М.: Аспект, Пресс, 2000.
10. Данилевский И. Н. Рюриковичи в удельный период // Древнейшие государства Восточной Европы, 2005 год. Рюриковичи и российская государственность. М.: Индрик, 2008. С. 170–193.
11. Данилевский И. Н. «Слова, слова, слова» // Новое прошлое / *The New Past*. 2020. № 3. С. 102–122.
12. Дворниченко А. А существовало ли государство Киевская Русь? // Родина. 2012. № 9. С. 79–82.
13. Дворниченко А. Ю. Зеркала и химеры. О возникновении Древнерусского государства. СПб.: Евразия; М.: ИД Клио, 2014.
14. Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М.: Наука, 1985.
15. Инков А. А. Всеволод Ольгович — последний объединитель домонгольской Руси // Историческое обозрение. 2011. № 12. С. 23–49.
16. Ключевский В. О. Сочинения в 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1987.
17. Коваленко В. Распад. Земли-княжества домонгольской Руси // Родина. 1999. № 8. С. 38–43.
18. Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. СПб.: Наука, 2017.
19. Кром М. М. Загадка каузальности: что побуждает историков искать причины важных событий и что мешает им однозначно их установить? // Новое прошлое / *The New Past*. 2023. № 4. С. 106–124.

20. Куза А. В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989.
21. Кучкин В. А. О времени существования Древнерусского государства (историография вопроса) // Исторический вестник. 2012. № 1 (148). С. 120–143.
22. Миллер Д. Б. Монументальное строительство как показатель тенденций экономического развития Северной Руси в поздний Киевский и монгольский периоды (1138–1462 гг.) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / сост. Дж. Маджеска. Самара, 2001. С. 98–142.
23. Мининкова Л. В. Князь и дружина Древней Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.
24. Николаева Н. Д. Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы: автореф. дисс. ... к. и. н.: 5.6.1. Ростов-на-Дону, 2022.
25. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
26. Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX–1263 г. М.: АСТ: Астрель, 2005.
27. ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись М.: Языки русской культуры, 1997.
28. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998.
29. Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2007.
30. Ричка В. М. «Вся королівська рать» (Влада Київської Русі). Київ: Інститут історії України НАН України, 2009.
31. Ричка В. М. Про федеративні засади державно-політичного устрою Київської Русі // Археологія і давня історія України. Вип. 1. Проблеми давньоруської та середньовічної археології. Київ: Інститут археології НАН України, 2010. С. 517–521.
32. Темушев С. Н. К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 56–60.
33. Темушев С. Н. К вопросу о терминах «феодалная», «удельная» и «политическая» раздробленность // Гуманітарна-эканамічны веснік. 2017. № 3–4. С. 72–77.
34. Толочко А. П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992.
35. Толочко О. П. Русь: держава і образ держави. Київ, 1994.
36. Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987.
37. Толочко П. П. От Руси до Украины: Пути исторической памяти. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2020.
38. Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200 / под ред. Д. М. Буланина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
39. Raffensperger C. *Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World*. Cambridge; London, Harvard University Studies, 2012.
40. Service E. R. *Origine of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution*. New York, Norton, 1975.
41. Tolochko O. “All the Happy Families...”. The Rurikids in the Eleventh Century. *The Neighbours of Poland in the 11th Century*. Warsaw, DIG, 2002, p. 155–168.

Sources and References

1. Aristov V., Danilevskij I. Andrej Bogolyubskij. «Pervyj velikoross» [Andrey Bogolyubsky. “The First Great Russian”]. *Russko-ukrainskij istoricheskij razgovornik: Opyty obshhej istorii*

[*Russian-Ukrainian historical phrasebook: Experiences of common history*]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2017, p. 31–49. (In Russian)

2. Gorskij A. A. *Politicheskoe razvitie Srednevekovoj Rusi [The political development of Medieval Russia]*. Moscow, Nauka Publ., 2023. (In Russian)

3. Gorskij A. A. *Rus'. Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva [Russia. From the Slavic settlement to the Muscovite Kingdom]*. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. (In Russian)

4. Gor'kij M. *Polnoe sobranie sochinenij v 25 t. T. 21. Zhizn' Klima Samgina [The complete works in 25 vols. Vol. 21. The Life of Klim Samgin]*. Moscow, Nauka Publ., 1974. (In Russian)

5. Grekov B. D. *Izbrannye trudy [Selected works]*, vol. 2. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Press, 1959. (In Russian)

6. *Davnja istoriia Ukrainy [Ancient history of Ukraine]*, in 3 vols. Vol. 3: the Slavic-Russian era, ed. by P. P. Tolochko. Kyiv, 2000. (In Ukrainian)

7. Danilevskij I. N. *Drevnyaya Rus' glazami sovremennikov i potomkov (11–12 vv.) [Ancient Russia through the eyes of contemporaries and descendants (11–12 c.)]*. Moscow, Aspekt Press, 1999. (In Russian)

8. Danilevskij I. N. Drevnerusskaya gosudarstvennost' i "narod Rus'": vozmozhnosti i puti korrektnogo opisaniya [Ancient Russian statehood and the "people of Russia": possibilities and ways of correct description]. *Ab Imperio*, 2001, no 3, p. 47–168. (In Russian)

9. Danilevskij I. N. *Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (12–14 vv.) [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (12–14 c.)]*. Moscow, Aspekt Press, 2000. (In Russian)

10. Danilevskij I. N. Ryurikovichi v udel'nyj period [The Rurikovichi in the specific period]. *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy [The oldest states of Eastern Europe]*, 2005. The Rurikovichi and Russian statehood. Moscow, Indrik Publ., 2008, p. 170–193. (In Russian)

11. Danilevskij I. N. "Slova, slova, slova" ["Words, words, words"]. *Novoe proshloe / The New Past*, 2020, no 3, p. 102–122. (In Russian)

12. Dvornichenko A. A sushhestvovalo li gosudarstvo Kievskaya Rus'? [And did the state of Kievan Rus exist?]. *Rodina [Motherland]*, 2012, no 9, p. 79–82. (In Russian)

13. Dvornichenko A. Yu. *Zerkala I khimery. O voznikovenii drevnerusskogo gosudarstva [Mirrors and chimeras. About the emergence of the ancient Russian state]*. St. Petersburg, Evraziia Publ.; Moscow, Klio Publ., 2014. (In Russian)

14. *Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo [Ancient Russia. City, castle, village]*, ed. by B. A. Kolchin. Moscow, Nauka Publ., 1985. (In Russian)

15. Inkov A. A. Vsevolod Ol'govich — poslednij ob'edinitel' domongol'skoj Rusi [Vsevolod Ol'govich — the last unifier of pre-Mongol Russia]. *Istoricheskoe obozrenie [Historical Review]*, 2011, no 12, p. 23–49. (In Russian)

16. Klyuchevskij V. O. *Sochineniya [Works]*, in 9 vol, vol. I: Course of Russian history, Part I, ed. by V. L. Yanin. Moscow, Mysl' Publ., 1987. (In Russian)

17. Kovalenko V. Raspad. Zemli-knyazhestva domongol'skoj Rusi [Disintegration. Land-principalities of pre-Mongol Russia]. *Rodina [Motherland]*, 1999, no 8, p. 38–43. (In Russian)

18. Kotlyar N. F. *Udel'naya razdroblennost' Rusi. [The specific fragmentation of Russia]*. St Petersburg, Nauka Publ., 2017. (In Russian)

19. Krom M. M. Zagadka kausal'nosti: chto pobuzhdaet istorikov iskat' prichiny vazhnykh sobytij i chto meshaet im odnoznachno ikh ustanovit'? [The Enigma of causality: what makes historians to seek for the causes of the Main events and what prevents them from determining the Causes definitely?]. *Novoe proshloe / The New Past*, 2023, no 4, p. 106–124. (In Russian)

20. Kuza A. V. *Malye goroda Drevnej Rusi [Small towns of Ancient Russia]*. Moscow, Nauka Publ., 1989. (In Russian)

21. Kuchkin V. A. O vremeni sushhestvovaniya Drevnerusskogo gosudarstva (istoriografiya voprosa) [About the time of the existence of the Ancient Russian state (historiography of the issue)]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin], 2012, no 1 (148), p. 120–143. (In Russian)
22. Miller D. B. Monumental'noe stroitel'stvo kak pokazatel' tendentsij ehkonomicheskogo razvitiya Severnoj Rusi v pozdnij Kievskij i mongol'skij periody (1138–1462 gg.) [Monumental construction as an indicator of trends in the economic development of Northern Russia in the late Kievan and Mongol periods (1138–1462)]. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Period Kievskoj i Moskovskoj Rusi* [American Russian Studies: Milestones in the Historiography of recent years. The Period of Kievan and Moscow Rus]: An Anthology, comp. Dzh. Madzheska. Samara, 2001. p. 98–142. (In Russian)
23. Mininkova L. V. *Knyaz' i družhina Drevnej Rusi: issledovanie form obshhestvenno-politicheskikh otnoshenij rannego russkogo Srednevekov'ya* [Prince and his retinue: study of social and political relations of Early Russian Medieval]. Moscow; St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. (In Russian)
24. Nikolaeva N. D. *Rus' i Zapad v «dolgom» 12 veke: politika, religiya, matrimonial'nye soyuzy* [Rus' and the West in the “long” 12 century: politics, religion, matrimonial unions], PhD Thesis in historical sciences. Rostov on Don, 2022. (In Russian)
25. *Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov* [Novgorod First Chronicle of the older and younger editions]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1950. (In Russian)
26. Petrukhin V. Ya. *Drevnyaya Rus', IX-1263 g.* [Ancient Russia, IX-1263]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2005. (In Russian)
27. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 1: The Lavrentiev Chronicle. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. (In Old-Russian)
28. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. (In Old-Russian)
29. Puzanov V. V. *Drevnerusskaya gosudarstvennost': genezis, etnokul'turnaya sreda, ideologicheskie konstrukty* [Old Russian statehood: genesis, ethno-cultural environment, ideological constructs]. Izhevsk, Udmurt University Press, 2007. (In Russian)
30. Richka V. M. “Vsyā korolivska rat” (Vlada Kiyivskoyi Rusi) [“The whole royal army” (Government of Kyivan Rus)]. Kyiv, History Institute of Academy of Sciences of Ukraine Press, 2009. (In Ukrainian)
31. Richka V. M. Pro federativni zasadi derzhavno-politichnogo ustroyu Kiyivskoyi Rusi [On the federal foundations of the state-political structure of Kievan Rus]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy*. [Archeology and ancient history of Ukraine], vol. 1. Kyiv, Archaeology Institute of Academy of Sciences of Ukraine Press, 2010, p. 517–521. (In Ukrainian)
32. Temushev S. N. K voprosu o prichinakh politicheskoy razdroblennosti Drevnej Rusi [On the question of the causes of the political fragmentation of Ancient Russia]. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya = Rus, Russia. The Middle Ages and Modern Times*, 2013, no 3, p. 56–60. (In Russian)
33. Temushev S. N. K voprosu o terminakh “feodal'naya”, “udel'naya” i “politicheskaya” razdroblennost' [On the question of the terms “feudal”, “appanage” and “political” fragmentation]. *Gumanitarna-ehkanamichny vesnik = Humanitarian and Economic Bulletin*, 2017, no 3–4, p. 72–77. (In Belarusian)
34. Tolochko A. P. *Knyaz' v Drevnej Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya* [The Prince in Ancient Russia: power, property, ideology]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1992. (In Russian)
35. Tolochko O. P. *Rus': derzhava i obraz derzhavi* [Rus: the state and the image of the state]. Kyiv, 1994. (In Ukrainian)
36. Tolochko P. P. *Drevnyaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii* [Ancient Russia. Essays on socio-political history]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1987. (In Russian)

37. Tolochko P. P. *Ot Rusi do Ukrainy: Puti istoricheskoy pamyati [From Russia to Ukraine: The ways of historical memory]*. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna Publ., 2020. (In Russian)
38. Franklin S., Shepard Dzh. *Nachalo Rusi: 750–1200 [The beginning of Russia: 750–1200]*, ed. by D. M. Bulanin. St Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2009. (In Russian)
39. Raffensperger C. *Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World*. Cambridge; London, Harvard University Studies, 2012. (In English)
40. Service E. R. *Origine of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution*. New York, Norton Publ., 1975. (In English)
41. Tolochko O. “All the Happy Families...”. The Rurikids in the Eleventh Century. *The Neighbours of Poland in the 11th Century*. Warsaw, DIG Publ., 2002, p. 155–168. (In English)